

Направлено в «Вестник РАН»

10 ноября 2006 г.

Замечания к новому Уставу Российской Академии Наук

В.Л. Гинзбург

Как ясно из закона «О науке и государственной научно-технической политике», в ближайшее время предстоит составление нового Устава РАН. В нем, в частности, должно быть отражено требование нового закона, заключающееся в том, что президента РАН утверждает президент РФ, а Устав РАН утверждает правительство РФ. В советские времена таких требований формально не было, но фактически Академия не то, чтобы выбирать президента, но шага не могла ступить без согласия ЦК КПСС. После перестройки РАН уже приобрела некоторую независимость, но, конечно, далеко не полную. Последнее естественно и справедливо, поскольку РАН живет на госбюджете. Но все-таки РАН сама, в пределах своих финансовых возможностей, управляла институтами и решала, что важно для развития науки в России, а что не важно. Такое положение представляется мне вполне правильным, ибо управлением и вообще менеджментом в науке, во всяком случае, фундаментальной, могут успешно заниматься только сами ученые^{*)}. Поэтому улучшение работы РАН, что, несомненно, актуально, можно и нужно было достичь, сохранив РАН как учреждение, принадлежащее к гражданскому обществу (см. ряд моих статей в газетах и на сайте www.ufn.ru; отдел «Трибуна УФН»). Но «поезд уже ушел», и задача состоит сейчас в том, чтобы новый

^{*)} Тут необходимо сделать оговорку – хорошим менеджером при решении научных задач может быть и не ученый, как это ясно хотя бы из практики Средмаша и организации космических исследований. Но что так, если первыми скрипками являются Курчатов и Келдыш.

Устав РАН сохранил за РАН достаточную независимость при выработке планов фундаментальных научных исследований и их осуществлении. Другими словами, нужно добиваться того, чтобы неизбежное расширение прав госчиновников не мешало развитию фундаментальной науки в России.

Вместе с тем, при создании нового Устава необходимо воспользоваться этой возможностью и постараться улучшить работу РАН. Этому и посвящена настоящая статья – я хочу указать на целый ряд моментов, которые должны, по моему мнению, найти отражение в новом Уставе.

Выборы. Если выборы являются хотя бы частично демократическими, то они обычно не просты и неоднозначны. Я работаю в АН СССР с 1940 г., являюсь членом-корреспондентом с 1953 г. и академиком (АН, а затем РАН) с 1966 г. Поэтому насмотрелся, а затем и участвовал во многих выборах. И не помню, чтобы выборы не оставляли неприятного осадка, ибо часто не лучших выбирали. Здесь, конечно, нужно условиться о критериях – кого выбирать. Убежден в том, что выбирать в РАН нужно только за научные заслуги, а не потому, что нужен директор или возраст не подходит. Стремление выбирать директоров и «молодых» диктуется тем, что у нас гипертрофированно, так сказать, внимание к чинам и званиям академиков и, конкретно, членов РАН. На самом же деле главную роль в науке играют или, во всяком случае, должны играть, доктора наук. Конечно, это верно, только если речь идет о лицах, защитивших хорошие диссертации, а не купивших их. Докторов значительно больше, чем членов хороших Академий (а не Обществ любителей, называющих себя академиками РАЕН и т.д.). За границей, в известных мне случаях, именно доктора наук (Ph.D) являются профессорами и стоят во главе университетов и различных научных учреждений. Членство в Национальной Академии Наук (НАН) США или Лондонском Королевском Обществе (ЛКО), т.е. аналогов РАН, это почетное признание научных заслуг, а не ордер на занятие административной должности. В соответствии с этим, в иностранной

литературе, как правило, вы не найдете ссылок на то, что автор является каким-то академиком. Глубоко убежден в том, что развитие науки в России должно идти по такому же пути, а не в результате раздувания роли членов Академий. Такое раздувание уже привело к неоправданному разбуханию Академии. Так, например, в АН СССР на февраль 1984 г. было 249 академиков, а сейчас их в РАН около 500, хотя население России примерно в 2 раза меньше населения СССР. Т.о. число академиков, так сказать, на душу населения возросло примерно в 4 раза, а значит с 1984 г. в 4 раза возросло в России и число ученых, «обогадивших науку трудами первостепенного научного значения». Действительно, согласно статье 10 действующего Устава РАН ^{*)}, именно такие люди должны избираться академиками. Конечно, это было бы смешно, если бы не было так грустно.

Первый вывод из сказанного в отношении выборов в РАН состоит в недопустимости выборов с возрастным цензом. Этого в Академии никогда и не было до 1997 г. и, несмотря на все возражения, сохраняется до сих пор; нужны более «молодые» члены РАН для занятия административных постов. Ссылки же о заботе о «молодых» (моложе 50 или 55 лет) это только камуфляж и, главное, совершенно несостоятельны. Как уже было сказано, выбирать нужно только за научные заслуги, а они для многих специальностей становятся очевидными и, вообще достигаются в пожилом возрасте. Что касается физики и математики, да и некоторых других специальностей, то крупные результаты иногда получают и в молодом возрасте. Но тогда молодыми их и выбирают, никто этому не мешает. Далее, как показывает практика, во всяком случае, ОФН РАН, конкурс на выборах кандидатов любого возраста и «молодых» совершенно разный. Почему же нужно выбирать человека моложе 50 лет, если есть люди постарше, но со значительно бóльшими научными заслугами? Я

^{*)} Здесь и ниже см. книгу «Уставы Российской Академии Наук (1724-1999)», Москва, «Наука», 1999.

считаю это просто аморальным. Поскольку моральные критерии бывают разными, приведу еще одно соображение. В РАН очень мало женщин. Так, в 2003 г. было 456 академиков, а из них только 9 женщин. Членкорров было 683, и из них 23 женщины. С тех пор положение не изменилось. В Президиуме РАН нет ни одной женщины, нет женщин и среди советников РАН, принимающих участие в работе Президиума. В НАН США процент женщин раза в три выше, чем у нас. Это не потому, что у них ученые-женщины лучше. Просто у нас на этот момент не обращают внимания, ибо это не нужно из административных, так сказать, соображений. Вместе с тем ясно, что нужно думать о более широком представительстве женщин в РАН (и, вероятно, в других академиях). Но никому же не приходит, вероятно, идея открывать специальные женские вакансии? «Молодых» в РАН нужно привлекать, обращая на них больше внимания при выборах и при подготовке выборов, а не создавая специальные «молодежные» места.

Что касается самих выборов, то есть, что улучшить. Во-первых, согласно статье 14 Устава, выборы в РАН производятся «не реже одного раза в три года». Я считаю такую расплывчатую формулировку недопустимой, она мешает проводить выборы четко и ясно. Представьте себе, что было бы, если выборы в Государственную Думу проводились не раз в 4 года, а не реже, чем раз в 4 года? Выборы нужно проводить во вполне определенные сроки. Думаю, что лучше всего раз в два года. Во-вторых, проведение выборов в известных мне случаях производится наспех и недостаточно тщательно. Экспертная комиссия создается для каждого выборов заново и, главное, она работает в спешном порядке, и происходит это только непосредственно перед выборами. При этом, конечно, если кандидатов много, а времени мало, тщательный отбор, особенно с учетом дискуссий на предыдущих выборах, невозможен. Не буду приводить примеров, поскольку это может оказаться неэтичным. Но думаю, что экспертные комиссии должны избираться и работать не только

непосредственно во время выборов. Необходимо при этом использовать данные из Индекса Цитирования. Конечно, такие данные не нужно абсолютизировать, иногда они неправильно характеризуют человека. Но они, безусловно, полезны, о чем свидетельствует мировая практика.

Сказанное еще в бóльшей степени относится к выбору иностранных членов. Сейчас их выбирает бюро Отделений при участии желающих (!?) академиков - членов Отделения. Считаю такой метод неудовлетворительным, но опять же из этических соображений не буду приводить примеров.

Здесь нельзя не упомянуть и о явных недостатках при, так сказать, работе с иностранными членами РАН. Их сейчас 253 человека. Среди них имеются и слабые люди, выбранные в свое время из политических соображений, но в настоящее время никто не мешает свободно выбирать действительно за научные заслуги. Как я уже отмечал, существующая практика таких выборов встречает возражения. Но, так или иначе, РАН имеет в лице ее иностранных членов значительное число видных ученых. Как правило, эти люди ценят их избрание, и тем самым связаны с Россией. Очевидна их роль для ознакомления всего мира с российской наукой, для связей нашей науки с заграничной. Но для этого необходимо, чтобы иностранные члены информировались о нашей науке. Для этой цели особенно подходит хороший журнал «Вестник РАН». Но для этого нужно всем иностранным членам посылать этот журнал, причем большинству на английском языке. Я к этому призываю уже несколько лет, но безрезультатно, что тем более безобразно, что «Вестник РАН» издается и на английском языке (Herald of the Russian Academy of Sciences). На это тратятся деньги и силы. Но английский тираж издания совершенно анекдотический – он меньше 10 экземпляров (!). Кстати, я считаю, что на Herald, если бы его «раскрутить», подписывалось бы немало библиотек и людей за границей, но об этом никто не заботится. Так или иначе, Herald нужно бесплатно рассылать всем иностранным членам РАН, не знающим русского языка. Всем

иностранным членам, как и российским членам, нужно рассылать справочник с телефонами всех членов РАН и Отделов Президиума, а также организаций РАН. Сейчас же у нас имеется такой справочник от 2003 года в отношении членов РАН и от 1999 года (!?) об организациях РАН. Стоит, может быть, добавить, что как иностранный член НАН США, я получаю такой справочник ежегодно и своевременно.

Исключение из РАН и выход из нее. В последнем Уставе АН СССР (1963г.), как и в предыдущем Уставе 1935г., действовавшем еще в сталинские времена, была статья 35 Устава 1963 г., согласно которой члены АН СССР «могут быть лишены своего звания по постановлению Общего Собрания АН СССР, если деятельность их направлена во вред СССР». В сталинские времена это пункт довольно широко применялся, а затем пришлось реабилитировать многих исключенных. Поэтому на моей памяти никого не исключали, даже не исключили Т.Лысенко, причинившего стране огромный ущерб. Это можно понять – не хотелось, как говорится, «поднимать волну». В действующем же Уставе РАН от 1992 г. с последующими дополнениями статья о возможности исключения из РАН вообще исчезла. Такая реакция на предшествующую историю понятна, но в новом Уставе возможность исключения не должна быть отменена. Замечу, что возможность исключения академиков из Академии предусмотрена даже в Уставе 1836 г. (см. § 69) – в первом Уставе Императорской Санкт-Петербургской Академии наук; до этого существовали лишь «Регламенты Академии».

В РАН сейчас около 1200 членов, и гарантировать, что никого из них не следует исключить, невозможно. Другое дело, что формулировку нужно изменить, например, поводом для исключения может быть решение суда. Кстати сказать, я несколько раз получал анонимные письма, содержащие сведения о злоупотреблениях и, по существу, преступлениях отдельных членов РАН. Поскольку эти письма были анонимными, я не видел возможности на них

реагировать. Думаю, однако, что часть таких «сигналов» имела под собой реальную почву, и такие дела просто замяли для «спасения чести мундира». Хорошо ли это? Конечно, разводить в РАН склоки недопустимо, но другое дело создать в РАН Комиссию, типа ревизионной или Комиссию по этике, с выбираемыми членами, которая должна разбираться в обвинениях против членов РАН.

Нет в Уставе и статьи, дающей право любому члену РАН выйти из РАН. Такой выход являлся бы, конечно, актом протеста, но это право любого человека. Другое дело, что прецедентов не было, если не считать заявления А.Д.Сахарова о его выходе из Академии, если его жене не будет разрешена поездка за границу. Я сам, по просьбе А.Д.Сахарова передал это заявление Президенту АН А.П.Александрову. В дальнейшем А.П.Александров сообщил мне, что Президиум АН СССР не удовлетворил просьбу Сахарова, ибо в Уставе нет соответствующей статьи. Мы были рады такому решению в случае Сахарова. Но нельзя ведь исключать возможности других аналогичных протестных действий со стороны членов РАН, особенно от членов, финансово независимых от РАН. И, между прочим, оплату членства в РАН (ежемесячно 20 тысяч рублей академикам и 10 тысяч рублей членам-корреспондентам) нельзя признать нормальным явлением. Это вынужденная мера, оправданная во времена СССР и сейчас в России в связи с низкой зарплатой ученых, не состоящих в «государственных» академиях (РАН, РАМН и т.д.). Я сам являюсь членом 9 иностранных академий или эквивалентных им Обществ типа ЛКО в Англии, но ни в одной из них денег за звания не платят, а в некоторых случаях даже существуют членские взносы. Думаю, что и в России раньше или позже поступят так же. Лишенные финансовой зависимости от РАН, ее члены в некоторых случаях, вполне мне понятных, могут захотеть выйти из РАН. Повторяю, это их право и оно должно найти отражение в Уставе.

Ежегодные отчеты членов РАН. Об Уставе РАН. Как известно, Академия Наук в России была создана в 1724 г., причем с самого начала как государственная. При этом, конечно, с самого начала членам Академии платили и на них возлагался ряд обязанностей и предъявлялись определенные требования. Это отражено в Уставах РАН. Не буду подробнее останавливаться на истории, и начну с Устава 1959 г. Статья 32 этого Устава гласит: «Действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук ежегодно представляют в соответствующее Отделение Академии Наук отчеты о своей деятельности. Отчеты действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук периодически заслушиваются на Общем собрании Академии и заседаниях Президиума АН СССР, на общих собраниях и заседаниях бюро Отделений, а также на заседаниях ученых советов научных учреждений». Последняя часть этой статьи показалась слишком громоздкой и поэтому в Уставе 1963 г. была опущена.

Как выполнялось требование посылать отчеты в сравнительно далеком прошлом не знаю, сам же я, избранный членкорром в 1953 г., немедленно получил из Президиума требование предоставить отчет. Разумеется, я выполнил это требование, и с тех пор ежегодно посылаю отчет и, таким образом, отчет за 2005 г. был 53-им. Но отчеты присылали немногие, неоднократные напоминания не помогали, и Президиум нашел поистине «соломоново решение» просто-напросто ликвидировав требование писать отчеты. Впрочем, желающие могут это делать.

Я считаю такое решение совершенно неправильным. Во-первых, иметь отчеты полезно Отделениям. Во-вторых, это дисциплинирует, в-третьих, в отчете можно, конечно, написать, что угодно, причем с критикой работы РАН, но можно ограничиться простым перечнем публикаций и другой деятельности за год. В последнем случае писание отчета займет лишь час-другой.

Убежден в том, что в новом Уставе требование о ежегодных отчетах членов РАН нужно восстановить, ибо это полезно. Добиться же выполнения этого требования очень просто: не представившим отчет не платить за академическое звание. Представляю, что такое решение будет принято в штыки, но я его сторонник из соображений даже более важных, чем вопрос об отчетах сам по себе. Избрание в РАН - дело добровольное и предполагает, что избранный собирается выполнять Устав. Академия платит ее членам деньги и не малые по сегодняшним временам. От Академии члены РАН и ее сотрудники требуют заботы о медобслуживании и многом другом. А вот когда нужно выполнять требования Устава, да в ряде других случаев, некоторые члены РАН считают себя совершенно свободными от всяких обязательств. Мне глубоко несимпатична такая позиция. Но неуместно распространяться здесь на эту тему.

В связи с новым законом «О науке...» предстоит, как уже упоминалось, создать новый Устав. Он, конечно, должен отражать и сказанные выше, а главное, регламентировать отношения между РАН и Минобрнаукой. Для этой цели, очевидно, нужно избрать новую Комиссию по Уставу. Ограничусь замечанием, что, по моему мнению, выбирать нужно всю комиссию (как было в прошлом), а не только ее председателя, как в действующем Уставе. Кроме того, нужно вернуться к практике подробного обсуждения Устава, а не комкать это обсуждение, как это имело место в последние годы. Очевидно, Комиссия по Уставу должна работать в тесном контакте с недавно созданной Комиссией РАН по совершенствованию структуры РАН.

Борьба с лженаукой. Крах большевистской системы привел, в частности, к ликвидации цензуры и, вообще, свободе слова. Не преуменьшая важности этого достижения, нельзя не видеть, что в работе СМИ в России имеется сегодня много недостатков. Один из них – появление всяких лженаучных статей и вообще всяческого бреда на страницах печати. Важной задачей РАН

является, несомненно, борьба с этим явлением, приносящим большой вред обществу. РАН осознала сказанное с опозданием, и лишь в 1998г. была создана «Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований». Кое-что эта Комиссия и, в первую очередь, ее председатель акад. Э.П.Кругляков и несколько ее членов сделали и работают (особо отмечу президента РГО – Российского Гуманистического Общества профессора МГУ В.А. Кувакина). Однако в целом РАН явно недооценивает важность соответствующей деятельности. Несомненно, пропаганда подлинной науки и борьба с лженаукой это одна из основных задач РАН и всех ее членов. Здесь не место писать об этом подробнее. Я это делал уже не раз (см. статьи в «Вестнике РАН» и указанный выше сайт УФН). Но об одной достойной внимания истории здесь расскажу. Известно, что астрология это типичная лженаука, что признано в цивилизованном обществе уже давно – несколько столетий ^{*)}. Поэтому во всем мире серьезные газеты и журналы астрологических прогнозов не помещают – это удел бульварной прессы. Кстати, при всех недостатках прессы в советские времена, уже тогда знали цену астрологии. И вот сегодня астрологические прогнозы уже ряд лет ежедневно публикуются даже в такой старой и, в общем, серьезной газете, как «Известия». Возмущенный этим фактом, я дважды писал сменявшим друг друга главным редакторам «Известий» с разъяснением, что такое астрология и призывом не дурачить читателей, публикуя гороскопы. Не получил даже ответа. И вот недавно, узнав, что в «Известиях» новый генеральный директор, снова послал ему соответствующее письмо. На этот раз получил ответ. Генеральный директор сообщил, что согласен со мной в оценке астрологии, но прекратить

^{*)} Не нужно думать, что астрологию критикуют лишь в новое время на основе данных астрономии, физики, биологии и статистического анализа гороскопов. Напротив, астрологию, как и другие оккультные «науки», критиковали еще в древности (см. брошюру: Ф.Ф.Зелинский «Умершая наука», Издание РГО, Москва, 2006). Отмечу и журнал «Здравый смысл» орган РГО.

публиковать прогнозы не может, ибо у них торжествует демократия и содержание газеты определяет главный редактор, а он за опубликование гороскопов (вся эта переписка помещена на упомянутом сайте УФН). Это случай не исключение, СМИ могут у нас сегодня свободно оболванивать людей. Официальный предлог для опубликования всякого бреда – забота об увеличении тиража и связанной с этим финансовой выгодой. Кстати, не думаю, что эта выгода велика, скорее играют роль корыстные интересы некоторых сотрудников газет.

Я безусловный сторонник свободы слова, этого важного элемента демократического общества. Но свобода слова и вседозволенность - разные вещи и одурачивать людей публикацией всякой мистики и лженауки недопустимо, как и, скажем, публикация порнографии. Не удивлюсь, если будут публиковать и порнографию, тираж при этом возрастет.

Пишу здесь об этом, ибо думаю, что борьба с лженаукой это одна из главных обязанностей РАН и ограничиться здесь созданием маломощной комиссии недостаточно.

Заключение. Для Российской Академии наук начался, по существу, новый этап ее развития. На горизонте и мрачные тучи, и участки ясного неба. Найти правильную дорогу на пути развития науки в России нелегко – на этот счет существуют разные мнения. Одна из ближайших задач – создание хорошего нового Устава РАН, который может и должен соблюдаться.

10 ноября 2006 г.